

Как клише, как это звучало, ритуал исполнялся в темную и бушующую ночь. Не то чтобы это действительно имело значение, сам ритуал обрабатывался внутри охраняемого и укрепленного усадьбы. Не было никаких шансов на ветер, дождь или грозы, просачивающиеся внутри. Даже холод не мог дотянуться до фигуры с капюшоном, поскольку они работали, чтобы нарисовать линии ритуального круга с кровавыми пальцами, скользнув вокруг ритуальных центральных частей на краю кружка, когда он шел.

Круги внутри кругов внутри кругов. Ритуал занял большую часть пола в этой не очень маленькой комнате, и было ясно, что фигура с капюшоном работала над ней часами, если не дольше. Ингредиенты, составлявшие центральные части ритуала, вырисовывались по всему массивному дизайну, были редкостью и ценностью до некоторой степени невозможности в некоторых случаях.

Если волшебник или ведьма каких-то знаний должны были увидеть этот ритуал, они, несомненно, прокомментировали бы свою безумную сложность, а также огромную силу, необходимую для его горения. Они утверждали, что это прекрасное произведение искусства, но совершенно бесполезное для любой практической магии. Поистине, для того, чтобы подпитывать его, нужно было бы использовать неограниченный источник магии. Где бы кто-нибудь имел такую власть, которая просто лежала?

Если бы гоблин с некоторыми знаниями мог увидеть этот ритуал, они, без сомнения, назвали бы его самой дорогой тратой времени в истории волшебства. Гоблины, жадные маленькие ублюдки, которые они были, не заботились о искусстве или человеческой магии. Им было бы опасно, что ритуал был почти невозможным для власти, просто потому, что компоненты ритуала были одними из самых ценных вещей в этом мире. Они будут жаждать ингредиенты ритуала, и они будут стремиться их ставить.

Это не имело значения. Ни ведьма, ни волшебник, ни гоблин не были там, чтобы посмотреть, что делает фигура с капюшоном. Трудно охраняемый, полностью обеспеченный дом усадьбы был полностью пуст, кроме создателя ритуала. И что касается власти ... ну, очень особенное кольцо сидело на кровавом пальце, когда он рисовал совершенно изогнутую линию. Очень специальная палочка покоилась в другой руке, с другой стороны, чистой.

И по всей комнате, сделав почти невидимую вешалку, был закрыт особый невидимый плащ, незаметный для невооруженного глаза. Фигура с капюшоном подходит к концу финального ритуала. Он заканчивает последний кровавый круг, а затем откидывается назад. Свет ближайших свечей освещает лицо и молодые черты улыбки Гарри Джеймса Поттера, когда он смотрит на то, что он сделал, и считает, что это хорошо.

Медленно, спаситель волшебного мира, больше времени, чем он может рассчитывать сейчас, встает. Лизая губы, Гарри теряет кровь из его руки, используя Старшую Жезл. Он оттягивает капот своего плаща и смотрит на ритуал. Его забрали далеко, слишком долго, чтобы добраться до этого момента. Иногда он задается вопросом, где он может быть сейчас, если бы только раньше.

Но нет смысла воображать, что если. Для Гарри Джеймса Поттера, Мастера Смерти, что, если

это бесполезно. В конце концов, он начал готовиться к этому, когда он это сделал, потому что это было подходящее время. Скорее всего, это было бы неправильно, позже, и он, возможно, совсем не переживал эту идею. Гарри издал дрожащее дыхание, закрывая глаза, на мгновение покоив их.

У него не было бы плохой жизни в этом мире. Он женился, у него были дети. У них, в свою очередь, были дети, у которых в свою очередь были дети. После окончательного поражения Волан-де-Морта Гарри не пострадал от трагедии или печали или потери. Там, конечно, были взлеты и падения, плохие дни и хорошие ... но в конечном счете, он наслаждался своим временем как муж и отец, и тому подобное.

Проблема в том, что это не закончилось. Он объединил Святые не один раз, а дважды, и хотя Гарри долгое время принимал последствия своих действий, он в конце концов был вынужден сделать это с течением времени. Сначала Дары дали ему шанс. Он растратил его. Когда он впервые взял мощные артефакты в нежном возрасте семнадцати лет, они дали ему немного времени.

Он никогда не держал всех троих сразу, поэтому, хотя он унаследовал свой плащ невидимости от своего отца и камень воскрешения от Дамблдора, а также выиграл у старшей палочки от Драко, ему было разрешено устанавливать артефакты в сторону, когда все было сказано и сделано. Он сделал это с радостью.

И тут появилась следующая угроза. Следующий Темный Лорд поднялся, и Гарри, полагая, что только он может остановить их, собрал Святые, чтобы начать войну. Обладая Великим Жезлом, обладая Плащом Невидимости и Камень Воскресения, установленным на новом ринге, Гарри легко выиграл битву. Волшебный мир был спасен ... какое-то время.

Но он сам навсегда изменился. Пытаться вернуть Халлов в свои места отдыха не работало. Они возвращались к нему каждый раз. Он даже зашел так далеко, что позволил себе обезоружить Старшую Жезл. Контроль над ним не передавался «победителю», как он должен был. В конце концов, он стал Мастером Смерти, к лучшему или худшему.

Это привело к последствиям. После Волдеморта Гарри закончил тем, что ударил его молодой женщиной, с которой он никогда не смотрел дважды в тот день. Дафни Гринграсс, и он был женат в течение нескольких месяцев после битвы при Хогвартсе. Это оттолкнуло семью Уизли что-то свирепое, потому что, конечно, это произошло. И довольно забавно, Гарри уже давно понял, что Дафна соблазнила его, чтобы сохранить семью в безопасности от судебного преследования.

Тем не менее, она никогда не заставляла его ничего делать. Не было никаких любовных зелий или заклинаний, чтобы заставить его влюбиться в нее. Девочка Слизерина использовала свое тело, свой ум и остроумие, чтобы соблазнить его до постели. Она вышла за него замуж, сначала защищая дом Гринграсс, но к тому времени, когда Гарри понял причины этого, их любовь стала настоящей. Он и Дафна провели много лет вместе, и Гарри родила нескольких детей.

Однако, когда он снова взял Святые, когда он наконец, действительно объединил их ... он прекратил стареть. В середине двадцатых годов Гарри считался красивым, мощным молодым волшебником, восходящей звездой в аврорах. У него были планы по реформированию Министерства Магии вместе с Гермионой. Два друга провели много ночи, рассказывая о том, что они могут сделать, чтобы изменить ситуацию.

Гарри с гордостью сказал, что все это время спустя им удавалось многое сделать на пути реформ. В течение десятилетий не было Темного Лорда, и пока равенство еще не полностью выиграно, оно было в пути. У Гарри была вера в то, что его потомки и Гермиона продолжат тяжелый бой, который они начали.

Он сам давно отошел от публичного взгляда. Он оставался с Дафной до ее умирающего вздоха и даже в более чем ста, ведьма была прекрасна, но в конце концов, только он действительно пощадил разрушения времени. И именно поэтому ему пора уходить. Вытащив себя из своих мыслей, старый волшебник с юношеским лицом снова сосредоточился на ритуале перед ним.

Пришло время ему идти. Но потом, настало время для него долгое время. Кровь сухая. Ритуал готов. Сбрасывая плащ, Гарри бросает его в дальний угол, а затем крутится вокруг, чтобы вытащить Плащ Невидимости из своей стойки. Он оседает на плечи, как будто он должен быть там, и Гарри тихо вздыхает, когда он вступает в законченный ритуал, двигаясь к центру массового сложного дизайна.

Когда-то там он прикасается к наконечнику Старшего Жезла к все еще избивающемуся сердцу над колонной, которая сидит посередине, линии крови, стекающие по бокам, соединяют сердце с самим ритуалом. Разумеется, это не человек. Также и кровь. Гарри не монстр. Тем не менее, когда дело доходит до ритуалов, Гарри уже давно узнал, что многие из них требуют немного ... удар в штаны, если хотите. Жертвоприношение необходимо, чтобы все началось, но этого недостаточно, чтобы все было в порядке. Нет, в этот момент вам нужна магическая сила, чтобы совершить ритуальный поток.

Это то, что сейчас дает Гарри. Как Мастер Смерти, он никогда не находил предела своей магии. Если бы кто-то представлял себе колодец или колодец власти, Гарри был бы бездонным, или, как он полагает. Возможно, этот ритуал будет тем, что доказывает, что он ошибается. Возможно, он, наконец, найдет дно своего волшебного колодца. Все больше и больше волшебства вытекает из Гарри в ритуал. Линии крови, изогнутые таким образом и тем, круги внутри кругов внутри кругов, начинают светиться его силой. Свечение исходит из колонны, конечно, и распространяется на внешние оправы ритуала.

Предметы, используемые в качестве центральных частей для массивного дизайна, загорелись, когда волшебство достигает их, даже если они не особенно огнеопасны. Пламя красного цвета, а не оранжевого. Спустя мгновение они становятся синими, и, несмотря на явную прочность некоторых предметов, которые Гарри заготовил для этого, все центральные предметы ритуала сжигаются один за другим в том порядке, в котором они горели. Вышеупомянутые несуществующие гоблины, без сомнения, могли бы вырвать глаза и кричать от ужаса в этот момент, поскольку предметы, которые стоят далеко, намного больше, чем их вес в галеонах, буквально поднялись в огне.

Несмотря на это, Гарри продолжал кормить магию в ритуал, задолго до того, что центральные детали были сожжены, и весь массив ярко светился. Все больше и больше, пока, наконец, не стало похоже, что Гарри соскабливает дно бочки. Древний, вечно юный волшебник был немного шокирован этим открытием, но он быстро восстановил равновесие и все равно толкался.

И тогда это дно сломалось, и он тянул что-то еще, что-то далеко за пределами его собственной магии. Похоже, что в его душе разразилась непостижимая яма тьмы. Гарри продолжал тянуть. Он больше не мог видеть стены вокруг него. Ритуал был в полном разгаре, и все было вихревой спиралью сияющих цветов, когда магия начала наконец, **НАКОНЕЦ**.

Гарри не мог не усмехнуться, а маньяк широко раскрыл глаза, усмехнулся. Это будет работать! Он собирался это сделать! Волшебник издал крик чистой эмоции, когда он ударил кончиком Старшего Жезла прямо в сердце бьющегося перед ним, продолжая впитывать магию, пока, наконец, все просто не отразилось вокруг него.

И потом все кончено. Цвета исчезли, и Гарри больше не стоял посреди очищенной комнаты его усадьбы. Вместо этого он плавал. В космосе. У Магистра Смерти было всего полсекунды, чтобы отреагировать на это внезапное изменение обстоятельств. Воздух вокруг него шел с ним, но вакуум пространства уже входил.

Реагируя почти полностью на инстинкт, Гарри скрестил руки на груди и метнул старую палочку к нижней части подбородка. Волшебство сливается вокруг него в видимом проявлении, так же как последний из перемещенного воздуха устремляется, и исчезают непригодные условия космического пространства. Это его инстинктивное действие спасает его, но также ставит его в волшебную кому. Когда глубокий сон падает на Мастера Смерти, он смотрит на звезды вокруг себя и думает, но только одна мысль.

Ну ... ебать.

- xXx

Горор был не чем иным, как сборщиком мусора. Тем не менее, он был через галактику и вернулся один или два раза, и он видел некоторые странные вещи в своем сборе мусора вселенной. Ничего подобного.

«Черт, ты думаешь, это капитан?»

Гринш, Горор смотрит на единственного другого человека на корабле, своего штурмана, Флока. Затем он оглядывается на «объект», который они только что принесли на борт. Вещь светится, и пока она не горячая на ощупь, она выглядит чертовски неестественно.

«Проклятый, если я знаю. Что-то особенное, хотя это точно. Надеюсь, ни одна из сторон войны не ищет этого .

Если они есть, разве ты не думаешь, что нам нужно просто

коснуться его сейчас и сделать с ним капитан? Говор качает головой в этом.

«Нет ... мы просто останемся красивыми и спокойными, как, сваливаем его в ближайший торговый депо и берем наши кредиты и отправляемся на то, что ебать .

Мусорный коллектор отрезает себя, прикрывая рот, когда он смотрит, как пылающий цилиндр внезапно разбивается посередине. И он, и Флок немедленно вытаскивают свои бластеры. Не лучшее снаряжение, но они будут стрелять как минимум. Медленно, лицо молодого человека и его руки раскрыты ... и ничего больше. Там лицо, есть руки, есть кольцо и палка. Остальная часть - просто пустой воздух.

«Я не ... Я не понимаю, капитан. Что мы здесь рассматриваем? Это мальчик ... или части одного, да?

Говор просто продолжает смотреть. Он не говорит, что он думает, что теперь он действительно хочет выбросить эту вещь из шлюза. Это уже не день выплаты жалованья, теперь он стал намного сложнее. Прежде чем он сможет собрать волю, чтобы избавиться от странного лица и рук, открытые глаза открылись и пронзили его и его штурмана своими зелеными зелеными ирисами.

Знаешь, я слышу тебя. Ты не возвращаешь меня туда, ни ты, ни ты.

Голос внутри его головы, и, судя по тому, как Флок напрягся рядом с ним, Горор воображает, что его навигатор тоже это услышал. Медленно лицо и руки поднимаются из светящегося кокона. Он смотрит на мгновение, а затем медленно оттягивает завесу, скрывающую остальную часть его тела. Говор шокирован. В конце концов, перед ним стоит молодой человек в странной одежде. Плащ, который заставил большую часть его невидимых моментов раньше, теперь серебристый и мерцающий, накинутый на одну руку, в то время как он указывает на палку на них с другой.

«Извиняюсь. Мне грустно, но вы оба так громко транслируете свои мысли. Flock, я бы не предложил потянуть этот курок.

Горор вглядывается в сторону как раз вовремя, чтобы увидеть, как его штурман паникует и выстрелил своим бластерным пистолетом у неестественного молодого незнакомца. Энергетический болт копытается через грузовой трюм и исчезает в кончике внезапно пылающей палки незнакомца. Говор в свою очередь окутан в действие этим событием. Он также поднимает свой бластер, и оба мусорщика собираются многократно на злоумышленника на своем корабле.

Кажется, что ничего не осталось, все их выстрелы либо промахиваются, либо оставляют почерневшие следы на стенах, или они исчезают в палочке. Наконец, странный молодой

человек вздыхает. Он не шевелит губами, но его голос снова в голове. На этот раз это потрясающе.

Несчастливая.

Говор кричит, когда он падает на колени, положив руки ему на голову. Он отдаленно слышит звук посадки Флока на колени, но все, на что он может сосредоточиться, это агония. И тогда нет ничего, чистая тьма, когда сборщик мусора и его штурман падают на землю, безжизненно.

- XXX

Гарри стоит там, долго глядя на двух мертвецов. Их воспоминания теперь его воспоминания, и он очень сожалеет, что они погибли. Затем он двигается мимо своих трупов в кокпит. Этот корабль не может легко летать одним человеком, поскольку он узнал от того, кого звали Горор, но Гарри не нормальный человек, и он всегда был естественным флаером. Знание капитана корабля и его навигатор, забитый в его голову, заставляет вещи двигаться слишком легко.

Он также говорит ему, где он, по крайней мере, основы. Эта вселенная, которой он сумел послать себя ... она обширная, гораздо более широкая, чем его собственная. Ну, это не совсем точно. Насколько он знает, он более населен и более связан, чем его собственный. Вернувшись на Землю, даже после его веков жизни человечество все еще препиралось по медленно уменьшающейся планете, и, хотя в Солнечной системе были колонии в других мирах, магические сообщества быстро обнаружили, что сама магия не выходит за пределы Земли.

Здесь все было по-другому. Гарри мог ощущать как свою магию, так и магию вселенной вокруг него. Пространство этой галактики было не таким пустым, как чудо и тайна, как его космическое пространство. Здесь был кусок власти, который Гарри мог коснуться, и поэтому он сделал это, наслаждаясь ощущениями, которые омывали его, улыбкой на лице.

Улыбка исчезает через мгновение, когда он смотрит на навигационную карту глазами, которые не имеют права на опыт, стоящий за ними, пытаюсь решить, куда он хочет идти дальше. К сожалению, одним из недостатков этой новой вселенной было то, что она воевала. Война между клонами и машинами, если бы поверили его воспоминания.

Гарри не знал, что с этим делать. Миллионы на миллионы одного человека, сражающиеся и умирающие против армий автоматов? Это звучало безумно. Более того, это звучало совершенно как асин. В его жизни Гарри боролся с достаточно войнами. У него не было желания втянуться в это, но, если верить мертвым в грузовой трюм, его стало все труднее избегать.

Древние руки молодого волшебника, наконец, переходят через органы управления перед ним, поскольку он умело проводит курс с руками мертвого штурмана, направляющими его. Как он это делает, он гримасничает. Когда все заложено, Гарри встает и возвращается в грузовой отсек. Несколько щелчков «Старшей палочки» в полной тишине видят, что Гоор и Флок надлежащим образом подготовлены погребальными обрядами своих людей или лучше, чем он

мог высветить из их умов.

Оба человека были не самыми лучшими из людей. Их даже не могли назвать хорошими людьми. Но они не заслужили того, чтобы умереть в агонии, которую он случайно покончил с собой. Для этого он пожалел. Раздвинув их в грузовые контейнеры и мысленно заметив, как разобьются с их останками, когда он нашел планету, чтобы похоронить их, Гарри вернулся в кабину корабля и вскоре вернулся в кресло пилота.

После очередной минуты спокойного созерцания волшебник поднимает голонет. Gogor и Flock использовали его почти исключительно для порно, конечно, с нечетными небольшим количеством новостей каждый раз в то время, брошенной в их лицах, сохраняя их частично информацию о состоянии галактики.

Гарри не мог позволить себе быть только частично проинформированным. Ему нужно было знать все, что происходило в этой галактике. И в конце концов, он должен был решить, какие цели были здесь. У Гарри мог быть мир и спокойствие на Земле, если бы это было все, что он хотел. Нет, он хотел большего. И, будучи во вселенной, наполненной жизнью и волшебством ... это заставило его снова и снова прибегать к приключениям.

Возможно, он в конце концов втянется в эту войну раньше, чем он думал, хе-хе.

- хХх

Два месяца спустя Гарри направил свой украденный корабль вниз к планете внизу. По-видимому, это называлось Квейта, и хотя Гарри не знал, почему, он звонил ему уже несколько недель. Сначала он проигнорировал вызов, но в конце концов, когда он стал достаточно сильным, чтобы нарушить сон, Гарри наконец отправился в вулканический мир.

Справедливости ради, с момента его прибытия в эту галактику Гарри почувствовал ряд звонков, подобных этому. Никто не был таким настойчивым или постоянным, но больше, чем несколько криков о помощи, достигло его ума. В этой галактике было много разных существ, которые могли ощущать магию этой вселенной. Хотя, из путешествий Гарри и его траления с голонет, человек узнал, что здесь не было названо волшебство. Вместо этого большинство сородичей называли это Силой.

Энергетическое поле, связавшее все живые существа вместе в одном бесконечном галактическом гобелене, или так, что Гарри узнал, какую информацию он мог найти, сказал ему. Он не знал, как он себя чувствует. Он был уверен, что он чувствовал к этим так называемым джедаям. Он не был поклонником того, что они проповедовали, их посланием «эмоций, ведущих к темноте».

Гарри жил в темноте, он даже процветал в темноте. Но эмоции не были по своей сути темными. По крайней мере, это был только Храм-джедай, который, по-видимому, так думал. Насколько Гарри мог сказать, хотя записи были скудными, многие группы существовали по всей галактике, которая использовала Силу. Даже некоторые джедаи ушли с пути, чтобы оставить

Храм на Корусканте, чтобы жить в кочевой жизни, за пределами взгляда и авторитета Храмового джедая.

Храм-джедай проповедовал, что страсть была слабостью. Гарри никогда не согласится с этим. Страсть, страсть к жизни ... это было все, что он собирался для него в этот момент. Его желание видеть, слышать, чувствовать, испытывать новые вещи, это то, к чему он цеплялся. Он, конечно, не ответил бы на этот безумно громкий сигнал сирены, привлекая его на эту внешнюю планету, если у него не было желания увидеть, что может привлечь его на такие большие расстояния.

Гарри ухмыляется, когда он осторожно приземляется на бедра и высаживается, направляясь в сторону звонка, его магические чувства распространяются перед ним, чувствуя, что перед ним. Он не смеет аппарировать прямо там, а не на вулканической планете, подобной этой. Но он начинает выполнять короткие прыжки, пока он продолжает, всегда крутит и телепортируется в место в зрении.

Наконец, он прибывает в то место, где тяга сильнее. Хорошо, что он не торопился с ним. Место окружено лавой, и земля под его ногами медленно опускается, даже когда он приземляется. Глаза сузились, Гарри огляделся, готовый аппарировать в одно мгновение, если это необходимо. Почему его магия привлекла его сюда? Почему таинственная Сила этой галактики привела его сюда?

«Ты ... ты ... кто ты?»

Гарри крутится вокруг внезапного голоса. Он женственный и эфирный, и он видит, почему мгновение спустя, когда он смотрит на женщину, она исходит. Сначала он не видел ее, заложил за собой какой-то щепень. Но теперь она наклонилась и смотрела на него сквозь ослепительные глаза. Судя по сожженным отверстиям в передней части ее халата, который проходит весь путь до другой стороны, она умирает, медленно и мучительно.

Хотя, конечно, лава сделала бы это спорным пунктом еще в несколько минут. Нахмурившись, Гарри движется к падшей женщине. Ее присутствие приглушено странным образом. Он может сказать, что она - мощное существо ... обычно. Однако сейчас она настолько истощена, что едва может почувствовать ее жизненную силу.

Стоя на коленях рядом с женщиной, Гарри почти не обращает внимания на ее эльфийские уши, даже когда он кладет одну из своих рук в свои руки и автоматически передает ей свою магию. Резкое потребление воздуха, а затем вздох, и ее глаза уже не так глазурованы. Гарри улыбается ей.

«Меня зовут Гарри. Гарри Поттер. И кто ты?»

Она моргает на мгновение, прежде чем отвечать на него бурным голосом.

«Я мастер джедаев Фей, орден джедаев ... почему ты пришел сюда, Гарри Поттер?»

По правде говоря, Гарри удивлен и в то же время нет. Он, конечно же, может поверить, что это джедай, учитывая, что ее сила власти растет даже сейчас, наполняясь энергией, которую он передает ей. Но в то же время он был шокирован тем, что такой человек может быть одним из джедаев, о котором он так много читал. Посредством магической связи, которая в настоящее время формируется между ними, Гарри может чувствовать эмоции Фей, и они бегут глубоко, гораздо глубже, чем любой Храмовый джедай должен когда-либо позволять, согласно текстам.

Она чувствует страсть, она чувствует любовь, она все чувствует. Он интригует его больше, чем он хотел бы признать. И в этот момент его цель в этом мире понятна. Улыбаясь, Гарри протягивает руку и обхватывает талию ослабленной женщины, втягивая ее в свои объятия. Их лица на расстоянии друг от друга на дюйм, и их губы, так как его изумрудные глаза смотрят вниз на серые зрачки.

«Полагаю, я пришел спасти тебя, Фэй Ордена джедаев».

Она слабо улыбается, и он видит, как она исчезает, но не смертельно, но в полном истощении. Ее жизненная сила пополняется, и ее раны исцеляются, но женский мастер-джедай все равно нуждается в том, чтобы положить конец физической форме.

«Это ... это хорошо. Я не был уверен, как долго я мог держать глаза открытыми. Думаю, я сейчас их закрою, Гарри Поттер.

И она делает именно это, обморок на руках. Гарри просто хихикает, восхищаясь своей изысканной красотой в течение долгого времени, наслаждаясь чувством своей теплой души, прижатой к себе, когда он продолжает оживлять свое волшебное присутствие или присутствие ее силы, как бы они ни назывались в этом мире.

Затем особенно сильный лавовый всплеск взрывается примерно в десяти ярдах от них, и Гарри напоминает, что они все еще погружаются в массивное озеро лавы, которое он аппарировал в середине. С завихрением Гарри вернулся на берег, пока Фей все еще на руках. Он мгновенно смотрит на тонущую землю, на которой он может видеть разрушенную структуру, которая несколько раздувается в результате какого-то массового взрыва.

Он не может не задаться вопросом, что это за история. Возможно, Фэй расскажет ему позже. Отвернувшись, Гарри начинает процесс возвращения на свой корабль. Тяга, которую он чувствовал, теперь с ним, в форме этого прекрасного мастера-джедая. Он с радостью покидает вулканическую планету Квейту, больше не чувствуя громкого, пронзительного звонка сирены, чтобы пойти к ней.

Гарри задается вопросом, как ... жива эта Сила. Его руководство почему-то направило его на спасение мастеров-джедаев с середины лавовых озер. И теперь, когда он привязан к этой прекрасной женщине, что он хочет, чтобы он сделал дальше? Гарри еще не знает, но почему-то он уверен, что скоро узнает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1341/39014>